

Михалыч

Характер у Михалыча не мед - горяч, вспыльчив, но отходчив. Не любит долгих объяснений, как да что сделать: "Короче, еще короче". Независим в суждениях, порой резок и прямолинеен. До сих пор вспоминаю наши с ним споры "за жизнь", когда самым мягким ругательством от него слышал: "Оппортунист". В годы моей работы в "Уральском трубнике" виделась с ним часто - без фотографий газета слепая, а он, Кадочигов Александр Михайлович, признанный фотолетописец Новотрубного, к газетам относился с почтением и какой-то трепетной любовью и никогда не отказывал в

снятках. В его картотеке десятки, если не сотни тысяч негативов.

Помнится, когда организовывали городской музей, люди приносили старые снимки, желтые, казалось, безвозвратно утерянные, а Михалыч давал им вторую жизнь. И большинство музейных фотографий - его, кадочиговские. Кого и что он только не снимал! Космонавтов и министров, рабочих и артистов, строительство цехов и путешествия по Чусовой...

Не виделась около года. Знаю, что в прошлом году скончалась у него супруга, да и самому без году семьдесят. А увидел и подумал: нет, не тянет Михалыч на старика, хоть и прошел войну и трижды был

ранен. Освобождал Латвию, только сегодня ему непонятно, кто он - освободитель или оккупант? Когда собирали средства на памятник Г. К. Жукову, первым принес пять тысяч рублей.

- Трудно одному-то? - спрашиваю его.

- А я не один. Внук Костя со мной живет, учится в УРГУ, журналистом, если получится, станет...

Нет, не жалуется фронтовик на жизнь. В меру сил работает, продолжает дело жизни. Дай Бог, Михалыч, чтоб еще долго не сходилась с газетных полос подпись: "Фото А. Кадочигова".

А. СКРИПИН.